

НЕ ЗАБУДЬ ПОГАСИТЬ СВЕТ

Фидан Бабаева

16+

Фидан Бабаева

Не забудь погасить свет

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Бабаева Ф. Ш.

Не забудь погасить свет / Ф. Ш. Бабаева — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

ISBN 978-5-5321-1966-6

Чем безумие отличается от нормы?.. Где грань, что разделяет их? А, может, грани и вовсе нет? Может, все мы – лишь безумцы, живущие в самом сумасшедшем из миров? Молодой и амбициозный врач-психиатр поможет ответить на эти вопросы и ждет вас на консультацию...

ISBN 978-5-5321-1966-6

© Бабаева Ф. Ш., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

НЕ ЗАБУДЬ ПОГАСИТЬ СВЕТ

В абсолютно здоровом мире безумие – единственная свобода.

Джеймс Грэм Баллард

Есть ли на свете человек, который ни разу за всю жизнь не спрашивал себя – правильную ли профессию он выбрал? Находится ли он сейчас там, где хотел и должен быть? Нужные ли люди окружают его? Не проходят ли впустую дни его жизни?

Молоденькая медсестра Севиль как раз и задавалась этими вопросами, собирая папку с результатами анализов пациентов, чтобы вручить их врачу. Взяв бумаги, она стала спускаться по лестнице. Ветер, который, казалось, завывал из всех щелей, бросал ее в дрожь.

«Разве можно привыкнуть к бакинским ветрам?» – вопрос был риторическим, поэтому над ответом она особо не раздумывала. И тут столкнулась с пациентом, который стоял на лестнице, смотрел в одну точку на стене и что-то тихо бормотал про себя. Вид у него был отрешенный и пугающий. Вернее, он мог бы испугать любого, но только не Севиль. За короткий срок работы в больнице она успела навидаться всякого и уже не боялась безумных взглядов пациентов.

Севиль подошла поближе и тронула больного за плечо, пытаясь привлечь его внимание.
– Давайте мы вернемся в вашу палату. Незачем тут стоять, еще простудитесь.

Пациент не обратил на нее ни малейшего внимания и ещё громче забормотал бессвязные слова, значение которых, видимо, было известно только ему одному.

– Будет лучше, если вы вернетесь к себе!

Молодой парень, едва ли старше 23 лет, вдруг с ужасом взглянул на Севиль и закричал:

– Я ничего не вижу! Включите свет! Почему я ничего не вижу?

Оттолкнул ее и побежал вниз по лестнице.

Севиль второпях вернулась на свое место, позвонила охраннику и приказала не выпускать во двор пациента из палаты номер 10. И через полчаса он уже лежал у себя в палате и блаженно спал под действием лекарств.

– Что вы знаете об впустую потраченном времени? – буркнул себе под нос молодой мужчина, несколько раз снимая и надевая очки, предварительно вытирая их об пиджак.

– Простите? – не расслышала хорошенькая медсестра, стоящая неподалеку от регистрационного стола и пьющая чай.

– Говорю, что погода сегодня какая-то нехорошая! – сменил он быстро тему. – А вам так не кажется?

– Согласна, доктор Эльмар. Я уже 10 лет живу в Баку и каждый раз удивляюсь осени в этом городе. Она тут совсем другая.

– А вы откуда?

– Из Грузии. Десять лет назад мы с мамой переехали сюда.

– Я никогда не бывал в Грузии, но говорят, что грузинские девушки очень красивы, – улыбнулся Эльмар.

Девушка залилась краской и добавила:

– И красивые, и гордые. Они не терпят фамильярности от посторонних.

– Я что-то не так сказал? – удивился Эльмар.

В этот момент дверь кабинета широко распахнулась, и оттуда вышел мужчина в белом халате. Ему можно было дать не больше пятидесяти лет, но волосы были почти полностью седыми. Зеленые глаза выглядывали из-под кустистых бровей.

– Дорогой наш доктор Эльмар! Как я счастлив видеть вас в нашей скромной больнице! – приветствовал главврач больницы Алекпер Рустамов и крепко пожал ему руку.

– Отчего же скромной? – сказал Эльмар. – Я нахожу вашу больницу очень и очень достойной.

– Спасибо вам за похвалу, а еще больше – за то, что приехали к нам! Давайте зайдем ко мне в кабинет и поговорим уже обо всем.

Они зашли в кабинет и закрыли за собой дверь.

Медсестра задумчиво посмотрела им вслед и села за ноутбук.

– Ну рассказывайте! Вам ведь есть много чего нам рассказать и, конечно же, показать! – сказал Алекпер.

– В первую очередь я хотел бы поблагодарить вас за то, что приняли меня. Это большая честь. За эти четыре года я успел многое повидать, доктор. Очень широко прогрессировала медицина в Германии. Я был в Берлине и Мюнхене и привез оттуда кое-какой опыт. Конечно, Азербайджан в целом радуется своими успехами, но всё это не касается области нейробиологии и психиатрии, в частности. До психически больных никому нет дела. Никого не интересуют пациенты, которые лишились главного – разума. У них нет будущего, у них нет прошлого. Мы же, в свою очередь, должны делать всё, что в наших силах, чтобы помочь им построить будущее.

– Да, абсолютно с вами согласен! Если б вы знали, как порой тяжело содержать эту больницу, не говоря уже об установке всякого оборудования. Всё дается с таким трудом! – Алекпер Рустамов сокрушенно покачал головой. – И еще эти больные... Кажется, что с каждым днем их всё больше! Людям что, нравится сходить с ума?!

Эльмар откинулся на спинку кресла и с минуту молча смотрел на песочные часы, где сыпались вниз мелкие песчинки.

– Фрейд говорил, – медленно начал он, – что при психозе мир фантазии играет роль кладовой, откуда психоз черпает материал или образцы для построения новой реальности. Люди просто отказываются от реальности, в которой живут. Вот и им приходится казаться сумасшедшим.

– Хотите сказать, что они на самом деле не сумасшедшие? – удивился Алекпер. – Мы никого тут насильно не держим...

– Понятное дело... Видите ли, моя цель – помочь им, я защитил диссертацию на эту тему, вложил немало сил и средств, – Эльмар снял очки и стал снова протирать их подолом пиджака.

– И я это очень ценю, Эльмар! Ведь я могу называть вас на «ты»? Как-никак ты мне в сыновья годишься, – улыбнулся главврач.

– Конечно! Без проблем!

– А можно узнать, почему из всех предложений работы ты выбрал возвращение в Азербайджан? Насколько мне известно, ты мог бы остаться в Мюнхене и, уверен, сделал бы там блестящую карьеру.

– Скажем так... во мне разыграл патриотизм. Я знал, что рано или поздно вернусь в Баку и буду работать тут.

– Ну что ж, я только рад тому, что все так чудесно сложилось. Нашей больнице, да что там, всей стране невероятно повезло с таким врачом, как ты! Я отведу тебе отдельный кабинет, и мы немедленно передадим в СМИ информацию о том, что из Берлина к нам пожаловал замечательный доктор! Можем даже пресс-конференцию организовать, – задумался Алекпер. – Идей много! Главное, чтобы ты чувствовал себя здесь уютно и комфортно!

– Главное, чтобы я смог помочь пациентам. У меня подготовлено множество планов и методик их лечения. Не обещаю вылечить всех до единого, но сделать их жизнь лучше – это я гарантирую. Только у меня есть просьба.

– Да, конечно, что угодно.

– Мне нужен список всех пациентов больницы с историями их болезней. Надо ознакомиться с каждым пациентом заочно, прежде чем я приступлю к работе. Это займет у меня неделю, быть может, две.

– Всё нормально, не беспокойтесь... Ой, забываю, что мы уже на «ты», – улыбнулся Алекпер и встал с кресла, – не беспокойся, доктор Эльмар, всё будет сделано. А пока давай пройдем по административной части больницы, и я познакомлю тебя с ее обитателями. С нормальными, у кого крыша пока не поехала. Как раз вспомнил шутку «Психиатры – это те же кровельщики, которые латают крышу, когда её сносит»!

Рассмеявшись своей шутке и не получив реакции от Эльмара, который в этот момент брал со стола свой портфель, Алекпер пожал плечами с мыслью: «Или старею, или шутки уже не те» и отправился с Эльмаром.

На улице бушевал ветер вперемешку с мокрым снегом. Был конец ноября, и казалось, зима уже с радостью потирает руки, предвкушая долгие холода. Первые дни зимы всегда проходят нелегко – Эльмар помнил это еще по воспоминаниям детства.

* * *

– Эй, потише! – прикрикнула на меня Айнур, хотя я пытался двигаться максимально бесшумно.

Я впервые попал в ее квартиру и, если честно, был взволнован.

С Айнур я познакомился на первом курсе университета. Она была на пару лет старше меня. Мы оба учились на факультете психологии, и наша дружба началась почти сразу. Не скрою, мне хотелось бы с ней иметь более серьезные отношения, но я считал, что не стоит торопить время. И ждал. А пока... Мы учились на втором курсе, и вдвоем нам было весело и комфортно. Правда, порой Айнур могла внезапно исчезнуть на пару недель, затем так же внезапно появиться, отвергая возможность задать какие-либо вопросы, но я уже смирился с этим и понял, что когда-нибудь она расскажет мне всё сама... Ну, по крайней мере, надеялся на это.

А тут она меня впервые пригласила к себе домой, чтобы я посмотрел с ней фильм и познакомился с ее кошкой Лаймой. По этому случаю я закупил в магазине чипсы, шоколадки и прочие вредные сладости и сейчас, довольный, присел в гостиной на диване. Квартира, как я заметил, была большой – четыре комнаты там уж точно были. Она располагалась на последнем этаже, как мансарда, и в коридоре была лестница, ведущая на второй этаж.

– Как тебе тут? – спросила Айнур, пристально посмотрев на меня. По ее тону я понял, что от моего ответа зависит многое. Как будто Айнур непременно нужно было знать, что мне у нее нравится. Или, может, мне так показалось?

Я обвел комнату взглядом и ответил:

– Уютно. Очень уютно.

Но я соврал. В квартире было неуютно. На столе стояла тарелка с остывшей долмой, неизвестно сколько времени там бывшей. Повсюду были разбросаны вещи. На гвоздике косо висела картина. Даже в моей комнате, где я не позволяю маме убирать неделями, было чище.

Но дело было не только в отсутствии чистоты. Думаю, что даже если бы тут провели генеральную уборку, всё равно ощущение какой-то заброшенности не покинуло бы это место.

Я знал, что Айнур живет вместе с мамой и бабушкой, хотя ни одного из них я не увидел. И поэтому спросил, где сейчас ее родные.

– Мама на работе, а дедушка гуляет.

– А где она работает?

– Она швея. Работает в ателье.

– Правда? А в каком? Может, моя мама знает ее. Моя мама постоянно что-то шьет себе в ателье.

– Ее ателье в городе находится.

– А более конкретно?

– Возле Старого города. Слушай, Микаил, – сказала она строго, – может, хватит на сегодня вопросов? Вообще-то скажи спасибо, что я привела тебя сюда. Ты первый из моих друзей, кого я сюдапустила.

– Хорошо, извини. Я не хотел любопытствовать.

Возникло неловкое молчание, но Айнур попыталась исправить ситуацию и улыбнулась:

– Ну что, обладатель самых зеленых глаз в мире, вы готовы? Сейчас самое время любоваться Томом Харди!

А еще мы с Айнур очень любили гулять по бульвару. И никакие холода не могли нам воспрепятствовать. Мы бродили по берегу моря, фотографировали причудливые облака и красивые закаты.

– Однажды ты станешь известным фотографом, – сказала она мне. – У тебя талант замечать красивое. С помощью фотоаппарата ты превращаешь мгновения в вечность.

– Но ты никогда не даешь мне фотографировать себя...

– Запомни меня здесь, – ответила она и пальцем прикоснулась к моему лбу. – Это лучше всяких фотографий.

– Когда-нибудь я обязательно сфотографирую тебя, в момент, когда ты не заметишь.

И однажды я и вправду ее сфотографировал. Мы гуляли по бульвару и перелезли через железную ограду, чтобы сесть прямо у самой воды. Она погрузилась в раздумья, глядя на море, и вдруг услышала щелчок.

– Мика! – недовольно сказала она, но все же улыбнулась и вдруг пристально посмотрела на меня. – В твоих зеленых глазах можно утонуть.

Она озарила меня этой теплой улыбкой, которая могла согреть даже в самый холодный день, и я запечатлел ее портрет на фоне синего моря. Развевающиеся кудрявые волосы обрамляли ее лицо и делали особенной, неповторимой.

– Айнур, – вдруг произнес я, положив на колени фотоаппарат.

– Что, Мика?

– Думаю, что пора... – и тут я замялся.

– Что пора? – не поняла она.

Я сглотнул и стал обдумывать новый ответ.

– Думаю, что нужно пойти в кофейню и согреться! – наконец придумал я. – Я замерз!

Пока еще не пришло время рассказать ей главный секрет моего сердца. Я чувствовал, что пока не время.

Помню, как однажды сидел в кафе со своим другом Туралом и показывал ему фотографии, которые снимал во время прогулок с Айнур. Турал просмотрел весь альбом, состоящий из чарующих закатов, милых уличных животных и потоков людей в центре города, молча пил чай и ничего не говорил.

– Мне кажется, или у тебя сегодня нет настроения? – спросил я, заметив его угрюмый вид.

Турал фанатично обожал спорт. Поэтому я не очень понимал, что он делает на факультете психологии. В спортзале он проводил больше времени, чем на лекциях. День начинал с бега и заканчивал силовыми упражнениями, поэтому имел накачанную фигуру, что делало его любимцем девушек факультета. Да что там, быть может, и всего университета!

– Ну давай, признавайся, – пытался я разговорить Турала.

– Боюсь, ты поймешь меня неправильно, – медленно произнес он.

– Да говори уже!

– Знаешь, если бы Айнур была свободна, то я точно попытался бы познакомиться с ней поближе. Она очень необычная девушка.

Я замер – такого откровения от Турала я не ожидал.

– Вообще-то мы с ней только друзья, – признался я.

– От дружбы до любви один шаг, разве нет? – он усмехнулся. – И к тому же я знаю, что ты чувствуешь к ней. . . Просто люби и береги ее. Я знал и знаю много девушек, но она особенная. Так что тебе, парень, крупно повезло.

Я попытался скрыть довольную улыбку. Я знал, что Айнур – мой подарок судьбы.

Вскоре я стал ходить в гости к Айнур почти каждый день. Мы вместе учили лекции, смотрели фильмы, а потом спускались вниз в кафешку и съедали по бургеру. Я всегда удивлялся ее прекрасному аппетиту и тому, что она при этом умудряется оставаться худенькой.

До конца декабря я так и не увидел никого из ее домочадцев. В их комнатах всегда было тихо или оттуда доносился приглушенный гул телевизора. Мне очень хотелось увидеть хоть кого-нибудь, и их отсутствие вызывало у меня еще большее любопытство.

Как-то раз я заметил фотографию в рамке, где были запечатлены, похоже, родители Айнура, она сама и еще кто-то, чей портрет был полностью вырезан. Не знаю почему, но я не решился спросить, кого настолько не любили, что вырезали из семейного архива. На фотографии Айнур была очень похожа на свою маму. Пепельные кудри и ослепительная улыбка делали ее неповторимой, не похожей ни на кого другого.

Поклонников у Айнура было много, но другом своим она выбрала именно меня. В тот момент это было для меня благословением судьбы. Но мои глаза вновь и вновь возвращались к урезанному снимку, и наконец я не выдержал:

– А почему тут кого-то вырезали?

Айнур оторвала взгляд от телефона, увидела в моих руках фотографию, сразу же подошла ко мне и протянула руку.

– Верни, пожалуйста. Эти фотографии нас не касаются.

– Скажи честно, это ты вырезала?

– Верни фотографию.

Я бросил последний взгляд на снимок и вернул его.

– Вырезала мама. И впрочем, какая тебе разница? Ты ведь обещал, что больше не будешь попусту любопытствовать.

Я смутился и вернулся к нашему дивану и столику, на котором красовались шоколадки.

– Никогда без моего ведома не ходи по комнатам. Не трогай вещи. Это моя просьба, я говорю серьезно. И не задавай лишних вопросов.

– Хотел бы знать, почему ты так упорно окружаешь себя тайнами, – вздохнул я, но Айнур уже снова уткнулась в телефон, не ответив ничего.

Я пообещал самому себе больше не делать то, что могло бы огорчить Айнура. Клянусь, я очень старался.

С того дня прошла неделя, и однажды я всё-таки остался в комнате один. Айнур почувствовала себя нехорошо и со словами «Черт! Похоже, я отравилась!» извинилась и сказала, что должна отойти.

– Мика, ты только не выходи отсюда, хорошо? Я быстро.

– Да, конечно! Жду, – улыбнулся я ей и посмотрел вслед. Она прикрыла дверь и исчезла из виду.

Прошло минут десять, и я, встав с дивана, стал ходить по комнате. Диван, стол, два кресла, огромный старый сервант на всю стену. Ничего особо примечательного вокруг не было. И тут я подумал, что Айнур будет приятно, если она вернется, а я принесу ей свежесваренный чай с лимоном. Да, она просила меня не выходить из комнаты. Но что случится, если я выйду? Она же не убьет меня за то, что я увидел ее кухню? И я не какой-нибудь воришка, чтобы она опасалась моих хождений по ее дому!

Поэтому я со спокойной душой вышел из гостиной и наугад стал ходить в поисках кухни. Открыл одну дверь, но комната оказалась спальней. И вдруг услышал какие-то странные звуки. Словно кто-то разговаривает. Звуки доносились сверху из мансарды.

«Наверное, это бабушка», – подумал я и решил подняться наверх и поздороваться с ним.

Тихо поднявшись по ступенькам, я попал в широкий коридор, в котором были две комнаты – по левую и правую стороны. Пыль покрывала пол толстым слоем. Звуки раздавались из-за левой двери.

Я подошел и постучал. Шепот вдруг смолк и я, постучав еще раз, попытался открыть дверь. Но она была заперта.

«Что за...?» – я мысленно ругнулся. А потом обругал себя за то, что поднялся наверх, и решил вернуться обратно.

В этот момент вдруг открылась дверь другой комнаты, и оттуда вышел худенький старик, как я предположил, бабушка Айнур. Обрадовавшись нашей встрече, я поздоровался.

– Вы, наверное, бабушка Айки, то есть, Айнур. А я Микаил, извините, что побеспокоил вас.

Внезапно я испугался, что ее бабушку мое присутствие может совсем не обрадовать, а наоборот, рассердить, и с ужасом подумал, что было бы лучше вообще убраться из дома.

«Боже, сейчас мне влетит! Он может подумать, что я развращаю его внуку!» – сглотнул я судорожно и сделал шаг назад.

Но тут старик вдруг протянул мне дрожащую руку. В ней был ключ. Вначале я не понял, от чего он, но старик взглядом указал мне на запертую дверь.

– Нет, спасибо, не надо... То есть, если она заперта, то пусть так и останется. На самом деле я искал кухню, – растерялся я.

– Открой, – попросил меня дед и снова протянул мне ключ.

Я не понимал, что происходит, почему я должен открывать дверь в их доме. Казалось, что Айнур ушла вечность назад, и теперь мне было очень неловко в их без того странном доме.

– Бабушка, извините, но я не хочу открывать эту дверь, и вообще Айнур не позволяла мне подниматься сюда. Мы с ней вместе учимся, и тут...

– Прошу, сынок, открой дверь, – попросил он вновь и бросил мне ключ.

Я схватил его и понял, что отказаться уже невозможно. Подошел к двери и прислушался. Было тихо. Ничего не понимая, я повернул ключ в замке и посмотрел на бабушку. Он стоял на пороге своей комнаты, одобритительно кивая.

Повернув ключ окончательно, я попытался тихо открыть дверь, но не удалось – раздался неприятный скрип. Из-за двери пахло чем-то очень старым, грязным, словно там не проветривали уже сотни лет.

За дверью была почти полная тьма. Лишь тоненькие лучики света пробивались через щели наглухо заколоченных окон. Я прищурился и заметил, что дверь вела в большую спальню,

состоящую как бы из двух комнат. В первой находились кровать, прикроватная тумбочка и шкаф.

Я шагнул дальше и то, что увидел секундой позже, повергло меня в шок. В глубине второй комнаты на полу, прислонившись к столику, сидела женщина. Не могу описать, как она выглядела, и сколько ей было лет. В глаза бросились лишь взлохмаченные волосы с редкой сединой и грязное цветастое платье, рисунок на котором уже давно выцвел.

Пока я ее разглядывал, женщина сидела на полу и выдергивала страницы из какой-то книги и рвала их на мелкие кусочки. Потом вдруг подняла голову и посмотрела на меня. Или не на меня. Или мимо меня. Я просто впервые увидел такой взгляд. У меня перехватило дыхание. Мне показалось, что КТО-ТО заметил своего гостя. А кто и чем это могло кончиться, уже и представить не мог.

Сделал шаг назад, и тут подо мной что-то хрустнуло. Это была одноразовая пластиковая тарелка. Звук подействовал на женщину, и она вновь посмотрела на меня, но уже внимательнее. С любопытством наблюдая, как я пытаюсь уйти, она стала медленно подниматься на ноги.

И тут – хвала Небесам! – появилась Айнур. Злая и запыхавшаяся.

– А ну иди сюда! – приказала она, схватив меня за плечо.

Женщина увидела ее и остановилась. А меня дважды упрашивать не пришлось. Со всех ног я рванул вниз по лестнице, оставив позади и Айнур, и деда, и эту страшную женщину.

Остановившись у входной двери, я ждал появления Айнура. Конечно, задним числом мне стало стыдно за свой трусливый побег, но в той комнате я ожидал увидеть что угодно кроме ЭТОГО.

Айнур пришлось ждать минут пятнадцать. Наконец она появилась внизу. В глазах у нее горела ярость.

– Зачем?! – гневно крикнула она.

– Что зачем? – не понял я.

– Объясни, зачем тебе понадобилось соваться наверх? Я же тебя просила!

– Я хотел заварить тебе чай, ты чувствовала себя плохо, вот и...

– Нет, тобой двигало вовсе не желание заварить мне чай, – возмущалась Айнур, – а желание удовлетворить свое любопытство! Ну и как тебе ответы на вопросы?

– Да не задавал я никаких вопросов!

– Теперь доволен? Ты оказался таким же, как все! А я думала, что ты другой! – и тут у Айнура по щекам потекли слезы.

– Да что я сделал? Ты обвиняешь меня не за что!

– Ты такой же, как и все! Я очень хотела с тобой дружить, но извини... теперь ты можешь стать для меня проблемой!

– Ты хотя бы сама понимаешь, что говоришь? Я ни в чем не виноват! Если ты держишь в доме сумасшедшую, то при чем тут я?!

– Не называй ее сумасшедшей, слышишь? – завопила она. – Она не сумасшедшая! А ну вон из моего дома!

– Айнур, я же твой друг! Зачем ты так? – растерялся я.

– Когда я просила не лезть в мои дела, почему ты меня не послушал? Я и так подпустила тебя ближе, чем это вообще возможно для меня! Не смей никому об этом говорить, тебе ясно?

– Конечно, не скажу, а то и тебя отправят в психушку, ведь тебе там самое место! – уже не выдержал я. – Вы обе сумасшедшие!

– Оставь меня, убирайся из моей жизни! – со слезами на глазах крикнула она. И распахнула дверь.

Мне нечего было добавить. События ошеломили меня. Я опомнился, когда дверь за мной с треском захлопнулась.

– Сумасшедшая! – разозлившись, закричал я на весь дворик. Так, чтобы она непременно услышала.

Я подождал у двери минут пять и отправился домой, отягощенный грузом вопросов и обид.

* * *

– Ой, вы меня каждый день балуете! Это очень смущает! – залилась краской старшая медсестра Айсу, принимая в подарок букет цветов – уже четвертый за две недели.

В ее доме это восприняли так, что Айсу почти выходит замуж, и мама занялась подготовкой приданого.

– Айсу ханум, это за то, что вы так мне помогаете, столько всего объясняете, я ведь тут пока чужой. А ваши советы бесценны, – улыбнулся Эльмар.

– Да какие там советы! Я просто делаю свое дело, хочу, чтобы вы чувствовали себя тут как в своей тарелке, – тут Айсу запнулась, – в смысле, не то, чтобы в самой больнице среди пациентов, а среди ваших коллег. Ой, я такая неуклюжая! Иногда сама не понимаю, что говорю.

– Не волнуйтесь, у меня пока не пропало чувство юмора. А сколько вам лет, Айсу ханум?

– Двадцать девять.

– И еще один вопрос. Не возражаете?

– Конечно, нет. Слушаю вас.

– Почему вы выбрали местом работы именно психиатрическую больницу? Есть какие-то особые причины?

Айсу, ожидая совсем другого вопроса – уж точно не по поводу работы, – вначале запнулась, а потом ответила:

– Честно сказать, меня сюда устроил дядя. Было свободное место на должность старшей медсестры, и я воспользовалась этим шансом. Да впрочем... какая разница, где работать? Психиатрическая клиника – такая же больница, как и все остальные. Разве вы не согласны?

Эльмар снял очки и стал протирать стекла полкой пиджака.

– Согласен, конечно.

– А почему вы решили стать именно психиатром? Мне тоже это интересно.

Взгляд из-под черных бровей вначале прошелся по медсестре, затем по букету, который она держала в руках. А потом он повернулся лицом к окну и тихо ответил:

– Мечта детства.

* * *

– Дорогой, о чем ты постоянно грустишь?

– Да нет, мама, у меня всё хорошо.

Каждый раз, как я появлялся перед ней, мама пыталась выяснить, что случилось с моим настроением.

– Может, у моего Мики кто-то появился? – обычно следовал второй вопрос.

И мама начинала пристально всматриваться мне в глаза, пытаясь подловить на обмане.

– Мам, если у меня кто-то появится, ты узнаешь об этом первой! – отвечал я и отправлялся к себе в комнату.

– Обещаешь? – кричала мне мама вдогонку.

– Обещаю!

И тут я закрывал дверь и садился на ковер.

Это продолжалось уже две недели. В первую из них Айну не появлялась в университете. Преподаватели сказали, что она тяжело заболела. Во вторую неделю она появилась, бледная

и исхудавшая, как будто действительно болела, хотя я в это не верил. Она избегала меня, не смотрела в мою сторону, хотя я и звонил несколько раз, и пытался поговорить на перемене, в университетском дворе. Она просто выходила из аудитории, не смотря на меня.

Вначале я на нее сильно обиделся – она не поделилась со мной тем, что творится в ее доме. Но потом подумал, что, быть может, у нее были на то весомые причины.

Кто это женщина? Почему ее держат в отдельной комнате, закрытой на замок? Неужели это ее мать? Тогда почему с ней так обращаются?

Я отчаянно хотел поговорить с Айнур, искал встречи, но она упорно обходила меня стороной, и я не знал, сколько это еще продлится. Пару раз видел ее во сне. Она бежала от меня, а я пытался ее догнать. Но даже во сне мне не удавалось дотронуться до нее.

Турал пытался успокоить меня, объясняя поступок Айнур тем, что она в тот момент была в ярости и рано или поздно остынет.

– Я тебе точно говорю! – уверял он. – Она скоро успокоится и снова напишет тебе или даже подойдет. Тебе просто надо подождать.

– Даже если это так, не думаю, что Айнур помирится первой! – вздохнул я.

Прошли три недели ожидания. В одно из воскресений я встал с твердым желанием поговорить с Айнур несмотря ни на что. После завтрака добрался до метро Сахиль, оттуда сел на автобус и через полчаса был уже около ее дома.

Я поднялся на пятый этаж и постучал. Долго ждать не пришлось – она сразу открыла дверь.

– Чего тебе надо? – тон вопроса был холоден, да и всем своим видом она показывала, что крайне недовольна моим визитом.

– Чтобы ты перестала на меня дуться, как будто я в чем-то виноват. На самом деле это ты лгуныя, и плюс ко всему, плохой друг.

– Ну вот и прекрасно! А теперь оставь меня! – она попыталась закрыть дверь, но я успел войти.

– Что ты делаешь?! – возмутилась Айнур.

– Можешь не рассказывать мне, что случилось. Это в конце концов твое дело. Но помириться со мной ты обязана! Я же ни в чем не виноват.

Айнур попыталась было что-то сказать, но я перебил ее:

– Я просто хочу, чтобы мы снова дружили.

На мгновение ее взгляд немного смягчился, она посмотрела на меня уже не так сердито, но ответила сухо:

– Микаил, если бы ты знал, как я хочу, чтобы всё было по-прежнему! Но теперь это невозможно.

– Почему?! – мое удивление смешалось с возмущением.

– Это сложно объяснить. То, что здесь... что ты тогда видел... в общем, ты не должен был это видеть. Это только мое дело. Понимаешь? И я не хочу, чтобы мы дальше общались. Пожалуйста, уважай мое решение. Перестань меня ловить. И дай возможность спокойно ходить в универ. Из-за тебя я уже боюсь посещать лекции.

Я обвел взглядом комнату, мысленно ругая себя за опрометчивость: за тогдашнюю идею подняться на второй этаж, за то, что узнал сокровенный секрет Айнур. И теперь наша дружба разрушена только по моей вине.

– Если бы ты рассказала мне правду, я постарался бы тебе помочь, но ты предпочитаешь отдалиться от меня только потому, что твой дедушка попросил, чтобы я открыл ту комнату.

– Пожалуйста, не рассказывай никому о том, что видел. Я тебя очень прошу, – теперь тон был умоляющим.

– Конечно, это только твоя тайна. Мне просто обидно и непонятно, почему ты так поступаешь. Думаю, ты еще пожалеешь о принятом решении.

– Может быть, – тихо прошептала она.

Айнур стояла молча. Я посмотрел на нее, повернулся и вышел из дома. Всю дорогу в автобусе я слушал Aerosmith, который мы так любили слушать вместе.

* * *

Выйдя на своей остановке, я медленно побрел через дворы. Настроение было паршивое. Внезапно мне захотелось встретиться с Туралом, напиться, поиграть в футбол и вообще заняться самыми обычными делами. Айнур и ее странная семейка теперь вычеркнуты из моей жизни. Как и тайные планы на то, что мы станем парой и будем счастливы.

Внезапно я услышал удары и крики из соседнего двора. Кажется, кого-то бьют. Я подбежал и увидел, что это действительно так.

Трое избивали одного – лежачего. Он просил их остановиться, но те словно не слышали.

– Что вы делаете? – Я появился из-за дерева.

Парни остановились и посмотрели на меня.

– А тебе чего? Ошибся адресом? – вызывающе спросил тот, который стоял в середине и пинал ногами.

– То, что вы делаете, отвратительно! Оставьте его в покое, – ответил я, на всякий случай засучивая рукава.

– Слушай, это наше дело. Не лезь сюда, – предупредил толстяк справа.

Лежащий на земле поочередно переводил взгляд на тех, кто говорил.

Я прикинул, что с тремя верзилами одновременно я точно не справлюсь и уже через минуту-другую буду так же лежать на земле, умоляя их остановиться. Но тут заметил, как по дороге совсем рядом проезжает мой дядя, полковник милиции. Надо было ему дать о себе знать. Я несколько раз громко крикнул «Дядя!», и он заметил меня.

Парни переглянулись, поняли, что дело может закончиться не в их пользу, и перед тем, как скрыться, один из них сказал:

– Мы еще не закончили. Моли Бога, чтобы не попасться мне на глаза!

Он презрительно посмотрел на меня, сплюнул под ноги, и они скрылись.

Тем временем дядя остановил машину и уже направлялся к нам.

– Что тут происходит? – одновременно удивленно и сердито спросил он.

– Дядя, тут трое избивали парня, и я хотел их остановить, – я помогал парню подняться на ноги.

– Как больно... – простонал он, держась за живот.

– Кто эти люди? – спросил дядя Эмин у пострадавшего.

– Не знаю, кто они... Они получают удовольствие, издеваясь над слабыми, – ответил он. – Кстати, меня зовут Гасан... Извините, что побеспокоил вас!

– Не извиняйся! Хорошо, что я оказался поблизости, – сказал я и дружески ему улыбнулся.

– Вот что, ребята, будьте осторожны и не забывайте, что вы мужчины. Не позволяйте каким-то негодяям чувствовать себя героями.

На этом мой любимый дядя повернулся и направился к машине. Дядя Эмин – брат моей мамы. Ему уже тридцать пять, он не женат, но я надеялся, что он скоро женится, потому что хотел видеть его счастливым. С детства он учил меня боевым единоборствам, я даже умел немного стрелять и иногда попадал в мишень с первого раза. Я тоже хотел стать полицейским, но мама не разрешила. Она даже мысли об армии воспринимала с ужасом и боялась того дня, когда я окончу университет и пойду служить. Быть единственным ребенком в семье не так-то легко!

– Как тебя зовут? – Гасан протянул мне руку.

– Микаил. Ты здесь живешь? Я никогда тебя тут не встречал.

– Я переехал сюда недавно. Живу один, родители остались в Товузе.

– А кем работаешь?

– Кассиром в маркете. А ты чем занимаешься?

Мы сели в беседке. Он закурил и предложил мне.

– Нет, я не... – я дал слово Айнур больше не курить. А потом вспомнил, что мы уже не дружим, и разозлился. – К черту ее!

– Кого? – удивился Гасан.

– Не имеет значения. Дай покурить.

Мы закурили. Я достал из кармана телефон и удалил программу, которая подсчитывала, сколько дней я уже не курю, и которую, кстати, мне устанавливала Айнур. Хватит с меня ее правил!

– Я учусь на психолога в БГУ, – наконец ответил я.

– Что, не хватило баллов? – усмехнулся Гасан.

– Не понимаю.

– На психолога не поступают, на психолога случайно попадают. Кому нужны сейчас психологи? Зайди в фейсбук и напиши о своей проблеме.

– Не говори того, чего не знаешь!

– Я не хотел тебя обидеть, – извинился Гасан. – Просто совсем другое дело – учиться на психиатра. Вот они решают настоящие проблемы.

– Ну знаешь ли, психологи решают проблемы людей, чтобы те потом не попали к психиатру. Это особая цепочка. Да и психологи – не врачи. Мы не носим белых халатов. И если честно, то медицина – это не мое. Психология – нечто другое.

– Конечно, тебе просто нечего ответить. Ты волею случая попал на этот факультет, и всё, – Гасан продолжал гнуть свое.

Тут я понял, что он меня просто дразнит, издевается надо мной. Но сейчас мне так хотелось с кем-нибудь поспорить, вести дискуссии, что я с радостью начал объяснять ему свою точку зрения, и мы поспорили еще час, окончив нашу беседу в кафе неподалеку.

* * *

Малахят ханум недовольно рассматривала свое отражение в зеркале. Да, на ней новое дорогое платье, шикарный золотой комплект с бриллиантами, волосы красиво уложены, но что-то всё равно не нравилось. В прошлом месяце она отпраздновала свой пятьдесят второй день рождения, и ей казалось, что жизнь подходит к концу. Муж постоянно баловал ее подарками, сын учился хорошо, да и вообще она в нем души не чаяла, но жизнь, по ее мнению, уже утратила прежний блеск. То ли оттого, что муж стал меньше уделять внимания, пропадая на работе, то ли потому, что недавно от тяжелой болезни умерла близкая подруга, и ей стало казаться, что она тоже заболеет и умрет. Эти мысли ее напрягали, и она попыталась хотя бы сегодня отодвинуть их подальше.

Ведь уже через пару часов они должны принимать гостя. Муж очень хвалил его, говоря, что заполучил к себе чудо-врача прямиком из Европы.

Ужин был уже почти готов, так сообщила ее домработница. Оставалось только сервировать стол, но этим занималась она сама. Поэтому Малахят надушилась еще раз и вышла из спальни.

По пути она встретила сына, только что вернувшегося домой.

– Ну, как прошло плавание? – поинтересовалась она.

– Отлично. Мама, что есть покушать?

– Долма «Три сестры», плов и два салата. Сегодня у нас гости, точнее, один гость.

- Опять папины друзья?
- Нет, на этот раз это кто-то из больницы.
- А кто? Папа редко кого зовет из коллег.
- Как сказал твой отец, от этого гостя многое зависит. Его присутствие дает большой плюс папиной больнице. Поэтому переоденься и приходи в зал. Они скоро будут.
- Хочу принять душ. Скоро буду, – ответил сын и отправился к себе в комнату.

Я бросил рюкзак на пол, включил ютуб на компьютере и под громкую музыку залез под воду. На душе было уже намного спокойнее. Я не смотрел в сторону Айнур, не замечал ее. К тому же нашу группу уже разделили на две части, и теперь я стал видеть ее еще реже. Только раз заметил, как она вся в слезах бежала в женский туалет.

Первым моим порывом было – узнать, что случилось. Я даже сделал шаг вперед и решил дожидаться, пока она выйдет. Но потом вспомнил, что она выгнала меня из дома, когда я хотел ей помочь. Тогда я остановился, перевел дух и просто пошел по своим делам.

Помучившись некоторое время, я успокоился. У меня были мои старые друзья и даже появился новый – Гасан. Он был немного странным, говорил с акцентом и имел проблемы с памятью. Например, мог забыть, что мы договаривались встретиться, или запомнить, какое сегодня число. А однажды даже забыл, как меня зовут. Я тогда подумал, что он издевается, и сказал, что его память такая же короткая, как у рыбы. После этого он пару дней ходил обиженный.

Когда я вышел из комнаты, родители и гость уже сидели за обеденным столом. После душа я умирал с голоду и мечтал скорее добраться до своей тарелки.

Меня представили гостю.

– Наконец ты пришел! Мы уже подумали, что ты утонул в душе, – расхохотался папа. – Давайте, я представлю вас друг другу. Эльмар, это мой сын Микаил. Микаил, это мой коллега и отныне дорогой гость нашего дома Эльмар.

Молодой мужчина, которому было на вид года тридцать два – тридцать три, поднялся со стула и протянул мне руку. У него были черные волосы, широкие черные брови и темно-карие глаза. И безупречная улыбка. «Как у человека могут быть такие белоснежные зубы? – подумал я. – Наверное, своей сахарной улыбкой он покорила не одно сердце».

– Очень рад знакомству, – голос у него был тоже приятный, как в рекламе. Хорошо поставленный и ровный.

Одним словом, гроза женских сердец, как мне тогда подумалось.

Я уселся за стол и рьяно принялся за плов. Родители и гость присоединились, время от времени обсуждая то или иное блюдо.

Когда мой желудок наконец почувствовал долгожданное насыщение, я стал рассматривать гостя, и у меня вдруг появилось внезапное желание познакомиться с ним поближе. Было в нем что-то притягательное. Он с таким воодушевлением рассказывал о своей учебе в Германии, что мне самому захотелось там учиться. Из этого человека вышел бы хороший рекламист. Он умел хвалить и любил слышать хвалу в свой адрес.

– Эльмар, наверняка, у вас были предложения остаться и работать там, – решила вступить в беседу мама.

– Да, это так. На самом деле после окончания университета я целый год проработал в одной из больниц Мюнхена. Но, как уже говорил, я счел своим долгом вернуться на родину.

– Ваш патриотизм, конечно, поразителен! Сами знаете, какая сейчас пошла молодежь! – недовольно высказалась Малахят.

– А меня поражает ваша красота и утонченный ум, – ответил Эльмар, улыбнувшись и уже обратившись к главе дома. – Я так рад знакомству с вами, Алекпер. И со всей вашей прекрасной семьей.

Алекпер залился краской, начал трогать усы, как делал всегда, когда смущался, и поблагодарил гостя за приятные слова.

– А как же ваша семья, Эльмар? – задалась вопросом мама.

– Да, кстати, вы о семье совсем не рассказываете, – добавил Алекпер.

– У меня, – ответил он, – к сожалению, нет семьи. Отец умер давно, когда я был еще маленьким, а мама скончалась от болезни три года назад. Поэтому мне не о чем рассказывать.

– О, простите нас, – Малахят стала горячо извиняться, – мы не хотели, чтобы вы грустили. Мы готовы стать вам и семьей, и друзьями. Правда, Алекпер?

После комплиментов в мамин адрес она автоматически добавила Эльмар в круг близких друзей. Ну и что, что он намного моложе, и у них нет даже общих тем для разговора? Я был уверен, что теперь он стал для мамы приятным гостем, которого можно почаще приглашать.

– Конечно, Эльмар, еще при первой встрече в больнице я тебе сказал, что отныне мы станем не только отличными коллегами, но и друзьями.

И тут мне пришла смс-ка. От Гасана – он предлагал пойти в бар. Но сегодня мне хотелось побыть дома, побеседовать с гостем. Я отказался, написав, что переношу нашу встречу на завтра. Гасан ничего не ответил и, похоже, обиделся. Он вообще очень часто обижался, желая занять места всех моих близких друзей.

«Надо бы с ним объясниться», – подумал я.

Беседа о медицине плавно перетекла в дискуссию на общие темы, и отец с Эльмаром стали обсуждать все: от политики до отсутствия нормальных певцов.

– Сейчас все считают, что если ты разденешься, то всё – ты народный артист страны! – возмутился Алекпер. Он уже достаточно выпил и, то ли от выпивки, то от гневных тирад, покраснел как помидор. – Это же просто возмутительно! Разве вы не согласны? С каких пор каким-то там голым клоунам дают народные звания? Ах, где наши старые эстрадные певцы? Вернуть бы те времена!

Эльмар внимательно слушал и по возможности вставлял свои комментарии.

После ужина домработница и мама убрали со стола, а папа отправился на балкон закутить. Эльмар сказал, что не курит и подождет его в зале.

Он встал и стал расхаживать по комнате, разглядывая наши семейные фотографии и сувениры.

– Сколько тебе лет, Микаил? – вдруг он спросил меня.

– Двадцать один год.

– Твой отец сказал, что ты учишься на психолога, да?

Он повернулся и, сунув руки в карманы брюк, внимательно посмотрел на меня.

– Да, это так. И я стал психологом не потому, что, как говорит один мой знакомый, не смог стать юристом или кем-либо еще. Просто я сам хотел. Мне нравится эта профессия.

– Психология очень интересная наука, – ответил Эльмар. – И намного менее опасная, нежели работа психиатра.

– Кстати, да, – согласился я, – психиатром быть совсем нелегко.

– А насколько хорошо ты разбираешься в людях?

– Не знаю... но я стараюсь. Мне надо еще многому научиться.

– Думаю, я смог бы тебе в этом помочь, – Эльмар сел рядом и положил руку мне на плечо.

– Как?

– Я могу преподавать тебе индивидуально кое-какие основы психиатрии. В будущем это очень пригодится.

– Неожиданное предложение... – удивился я.

– Я вижу – ты хороший парень. И уверен, что некоторые мои знания тебе помогут. А помощь людям я считаю своей главной обязанностью!

– Спасибо, – смущенно сказал я. – А когда можно к вам прийти?

– Давай-ка на «ты» – я еще не настолько стар! Приходи завтра в два часа, буду ждать тебя. А адрес я думаю, ты знаешь.

Папа вернулся с балкона, немного протрезвев. Мама разлила чай по чашкам, передала всем и, немного уставшая, села в кресло.

Началось обсуждение реформ министерства образования, мама, кстати, участвовала в диспуте больше всех. Папа выглядел сонным, а Эльмар – немного уставшим.

Когда дискуссии утомили и маму, она предложила еще чаю, но Эльмар отказался.

– Я уже пойду, – встал он на ноги. – Завтра мне рано вставать.

– Что же вы так! Задержитесь еще на немного. А может, вам переночевать у нас? – предложила мама, не желая отпускать гостя.

– Да-да, оставайтесь у нас, – поддакивал папа.

– Я очень благодарен за ужин, но мне пора уходить, – сказал он, взглянув на часы.

Часы показывали половину первого ночи. Вот и кончился еще один день без Айнур.

* * *

Обстановка в палате была гнетущей. Пациентку били конвульсии, и с каждой секундой ее пульс учащался. Врач подсчитал биение пульса, покачал головой, подумал минуту-другую и сделал ей в вену укол с большой дозой какого-то лекарства. Минут через пять пациентка успокоилась и, казалось, забылась в одном из своих кошмаров.

За этим процессом наблюдала молодая медсестра, записывая какие-то моменты к себе в блокнот.

– Доктор, вам не кажется, что вы ей ввели большую дозу препарата? – осторожно спросила она.

После нескольких неудачных вопросов, заданных ею несколько дней назад, она уже поняла, что этот врач – не любитель отвечать на вопросы.

– Нет, именно такая доза приведет ее в чувства и успокоит нервную систему, – спокойно ответил он.

– А как называется операция, которую вы делаете?

– Лучше мне пока не раскрывать деталей. Вы можете лишь наблюдать, воздерживаясь от вопросов.

– Но вы уверены в ее эффективности, доктор Эльмар?

– И вы еще удивляетесь, почему я не люблю вопросы! Может, потому, что они слишком глупы? Если бы я не был уверен в эффективности, то ничего бы не делал. И мне надоели ваши вопросы! Вам надо заклеить рот скотчем!

Его телефон зазвонил. Держа телефон в одной руке и проверяя другой рукой провода приборов, подключенных к пациентке, он ответил:

– Да, конечно, заходи, буду рад.

Он положил телефон на стол и вернулся к своей маленькой лаборатории, которая состояла из множества колбочек, пробирок и коробок с лекарствами.

– У вас гости? – поинтересовалась Айсу.

– Да, это сын нашего главврача. Смышленный парень. И кстати, он уже где-то тут. Позови его сюда.

– Доктор, извините, но посторонним вход сюда запрещен.

– Сын главврача – не посторонний, и я очень прошу, чтобы ты его позвала, – ответил он, не поднимая на нее глаза.

Через несколько минут Айсу привела Михаила и закрыла за ним дверь.

– Здравствуйте, доктор!

– Привет, Михаил! Проходи, смотри – это моя операционная.

Микаил с интересом стал разглядывать пациентку и всё, что находилось вокруг.

– Сколько у вас тут... – начал он, взяв в руки медицинские щипцы.

– Чего?

– Хирургических инструментов. Как будто я зашел не к психиатру, а хирургу.

Микаил подошел к женщине и стал всматриваться в ее лицо. Женщине было лет сорок, на руках многочисленные следы от порезов, и очень усталый вид.

– Ты только посмотри на нее. А ведь в какой-нибудь другой жизни она могла бы стать любящей и любимой женой, матерью троих детей, учительницей, например, – подошел к нему Эльмар. – А сейчас? Только проснувшись, она бежит искать, чем бы порезать себе руки. Ей кажется, что как только она прекратит это делать, дьявол заберет ее в ад.

– Вам не страшно работать с такими людьми? – у Микаила по коже пошли мурашки.

Он был рад, что не пошел учиться на психиатра. Его нервы точно бы не выдержали видеть такое каждый день на протяжении всей жизни.

– Страшно? О, нет! Мне их жалко. Жалко, что они так бездумно растрачивают свою жизнь.

– Но вы же видите их каждый день, выслушиваете все безумия. Так и с ума сойти можно!

– А кто сказал, что мы все не безумцы? – усмехнулся Эльмар. – Просто каждый сходит с ума по-своему.

Он смотрел на Микаила пристально, оценивающе, и Микаил опустил глаза, не выдержав натиска его взгляда.

– Эльмар, на самом деле я зашел сюда ненадолго. У меня начинается лекция, я должен уходить.

– Тебе что-то не понравилось? Ты как будто испугался, – удивился Эльмар.

– Я с детства не заходил в эту больницу. Все дети любят ходить к отцам на работу, а я нет. Мне тут не страшно, но неприятно. Хотя я очень хотел бы с вами снова поговорить, но уже не здесь, не рядом с пациентами.

– Может, тогда договоримся о новой встрече?

– Да, я вам завтра напишу, договоримся. Я очень рад нашему знакомству, – сказал Микаил и пожал руку Эльмара.

– Взаимно.

* * *

– Ну скажи, чем я заслужила такое отношение к себе?! – со слезами обратилась к мужу Малахят.

Она сидела с ним в гостиной за завтраком. Алекпер читал новости на планшете и не отвечал на нападки жены.

– Мне надоело сидеть дома одной. Я хочу, чтобы мы с тобой чаще проводили время вместе, чтобы мы...

– Да, да, да... Я уже наизусть знаю все твои «хочу»! – Алекпер убрал планшет и посмотрел на жену. – Дорогая, пойми, я работаю. И почти всё свое время провожу за работой, а не в объятиях воображаемой тобой любовницы. Ты просто помешалась на этой теме.

– Ах, вот как ты называешь меня! Для тебя я тоже сумасшедшая? Может, мне надо стать твоей пациенткой? Мне надоело быть заложницей этого дома, этих бриллиантов, я хочу иную жизнь, где ты будешь уделять мне больше внимания, и мы будем путешествовать по разным странам. Разве я прошу слишком много?

Алекпер отпил чаю и ответил:

– Малахят, обещаю, что со следующей недели мы будем вечерами ходить в театр. А по выходным – в гости, и сами будем принимать гостей. Ты согласна? Только, пожалуйста, не

требуй от меня, чтобы я днем и ночью был прикован к тебе. Я не могу без своей работы. Да, возможно, я уделяю работе больше внимания, чем требуется, но такой уж я человек. И за двадцать пять лет нашего брака ты должна была уже это понять.

– Только двадцать три! Еще неизвестно, доживем ли до двадцатипятилетнего юбилея, – грустно ответила Малахят. – Надеюсь, ты сдержишь слово! Потому что чувствую, что я могу до этого и не дожить. Вокруг столько болезней, инфекций и опасностей! Кто знает, вдруг меня сегодня сойдет автомобиль или я умру от рака? Ох, Алекпер, тебе следует опасаться, что ты можешь меня потерять!

– А вот я боюсь, что потеря будет у тебя. Ты потеряешь рассудок, причем значительно раньше, чем умрешь, – он покачал головой, поражаясь словам жены.

* * *

По пути в университет мне встретились несколько знакомых. Кому-то я пообещал встретиться, кому-то – позвонить, но в итоге знал, что вряд ли сделаю это. Так уж повелось: все друг другу что-то обещают, но не выполняют обещанного. Говорите, мир построен на лжи? Нет, он построен на обещаниях.

После лекции, на которой студенты разбирали видных философов двадцатого века, я спустился в столовую и взял себе довгу и рис с курицей. Я машинально жевал, а перед глазами стояло лицо женщины – той, что так покорно спала на койке, вверив свою жизнь в руки врачам. Она, наверное, уже не помнила ни своего имени, ни кого-то из родных. И ее наверняка вычеркнули из мира людей, как никому не нужную. Только врачи и, в частности, доктор Эльмар хоть что-то делали для нее.

Вдруг кто-то коснулся моего плеча. Я поднял голову и увидел Турала.

– Ну как дела? – спросил он.

Я знал, что он имеет в виду. Мое душевное состояние. Только с ним я делился тем, как плохо мне после расставания с Айнур.

– Уже лучше, – солгал я. – Человек рано или поздно привыкает к боли. Перестает ее чувствовать. Вот и у меня так. Привык. А как ты?

– Пытаюсь устроиться на работу к отцу, но пока что безуспешно. Я проклинаю тот день, когда выяснил, что мне придется учиться на психолога.

– Значит, надо было лучше учиться в школе! – усмехнулся я. – Если планировал стать дипломатом, проводил бы меньше времени в спортзале, а больше – за книгами.

– Да ладно тебе, – отмахнулся он. – Я вообще-то тут по другому поводу.

– Что-то случилось? – Я взглянул на него и отложил вилку.

– Не хочу показаться... Не знаю, как ты отреагируешь... Мне неловко.

Турал редко разговаривал так серьезно и одновременно так нерешительно. Поэтому я испугался, решив, что случилось что-то очень нехорошее.

– Да говори уже, не пугай!

– Ну, знаешь, я... как это сказать... – он сделал паузу, а потом выпалил на одном дыхании. – Раз ты уже не с Айнур, я хочу попытать удачу. Сам знаешь, она мне всегда нравилась, но я не смел подходить к ней из-за тебя. Но если ты позволишь, я попытаюсь подружиться с ней.

Я был застигнут врасплох и на пару секунд буквально онемел. Нет, конечно, я знал, что Айнур нравится Туралу, но не ожидал, что всё пойдет так далеко. Хотя, что я мог сказать ему? Для Айнура я уже был никем, и, как бы мне ни было больно, не имел права запретить Туралу общение с ней. Она независимая, одинокая девушка, не обремененная никакими обязательствами. От нашей разлуки сердце болело только у меня. Но она этого никогда не узнает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.